

РУССКОЕ ИСКУССТВО НА МЕЖДУНАРОДНОМ АРТ-РЫНКЕ

Татьяна Маркина,
«Коммерсантъ»

РУССКОЕ ИСКУССТВО ПРИСУТСТВУЕТ НА МИРОВОМ АРТ-РЫНКЕ НЕ ТАК УЖ ДАВНО, КАКИХ-НИБУДЬ СТО ЛЕТ. И БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЭТОГО ВРЕМЕНИ РЫНОК РУССКОГО ИСКУССТВА ОБХОДИЛСЯ БЕЗ РУССКИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ. ФОРМАЛЬНО ОНИ ВКЛЮЧИЛИСЬ В ПРОЦЕСС В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ, А ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ СТАЛИ ОКАЗЫВАТЬ В НАЧАЛЕ 2000-Х. ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ЗА ЭТИ ДЕСЯТЬ-ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ МАРГИНАЛЬНЫЙ, КРОХОТНЫЙ ПО ОБЪЕМУ РАЗДЕЛ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ДЕСЯТКИ ГЛАВНЫХ НА ХУДОЖЕСТВЕННОМ РЫНКЕ, А ЦЕНЫ НА ЛУЧШИЕ ВЕЩИ ПЕРЕВАЛИЛИ ЗА \$5 МЛН.

Впервые значительное количество русско-го антиквариата попало на аукционы мира в 1920-х годах. До этого русское искусство, конечно, продавалось за рубежом. Достаточно вспомнить крупные выставки русских живописцев, например Василия Верещагина, в 1880–90-х годах путешествовавшие по Старому и Новому Свету и распроданные, в конце концов, в Америке. Или Всемирные промышленные выставки, в которых неизменно участвовала Россия: уникальные произведения прикладного искусства и картины, украшавшие национальный павильон, нередко после выставки реализовывались на месте. Однако назвать это вкладом России в арт-рынок нельзя – ни о каком формировании порядка цен и уровня спроса речи не шло (зато теперь эти произведения изредка выплывают из американской, например, глубинки, и делаются топами торгов в Нью-Йорке и Лондоне).

После революционных конфискаций и национализаций правительство большевиков, с целью получения дополнительной прибыли, создало Государственный фонд ценностей для внешней торговли. К рубежу 20–30-х годов через торговое предприятие «Антиквариат» за границу уходили уже сотни произведений из самых лучших собраний – Эрмитажа, Музея изящных искусств, Алмазного фонда. Впрочем, уникальные полотна Рембрандта, Веронезе, Боттичелли и Тициана находили столь же уникальных покупателей: это были парижский коллекционер Галуст Гюльбенкян, лучший друг Ленина и СССР Арманд Хаммер, американский посол в СССР Джозеф Дэвис, богатейшая женщина в США Марджори Пост, министр финансов США Эндрю Меллон. Приобретаемые ими произведения на рынок не попадали; ныне подавляющее большинство этих работ хранится в музеях Европы и США, куда их рано или поздно передавали коллекционеры.

А вот девять килограммов сокровищ из Алмазного фонда (в том числе брачный венец императрицы Александры Фёдоровны), проданные английскому антиквару Норману Вейсу, попали на торги. Знаменитый британский дом Christie's выставил их на аукцион в Лондоне в 1927 году. Аукцион привлек мно-

го внимания – на нем предлагались первоклассные изделия фирмы Фаберже и иконы, ценные, впрочем, в основном своими серебряными и финифтяными окладами. Таким образом, сформировалась своя «табель о рангах» русского искусства, сложились цены и обозначился спрос: русское искусство включилось во всемирный арт-рынок. Его покупателями теперь, до конца 1980-х, будут иностранные коллекционеры, а основным содержанием – изделия Фаберже, венчаемые императорскими пасхальными яйцами. Последние постепенно уходили с рынка и сосредотачивались у крупнейших коллекционеров, например Малколма Форбса – его коллекция в 2004 году была выставлена на торги Sotheby's и приобретена (до торгов) российским бизнесменом Виктором Вексельбергом за неназванную сумму (не менее \$100 млн).

Живописью, точнее, живописью русского авангарда, интересовались за рубежом единицы, и, конечно, цены были невысоки. Зато теперь работы из этих коллекций делают рекорды на русских торгах. Например, Филип и Сэмюэл Шрейбер в 1973 году увидели полотно Наталии Гончаровой «Колокольчики», решили расстаться со своим собранием американского искусства и сосредоточиться на русском авангарде. В 2007 году десять картин

На с. 20: Н.К. Рерих. Труды Богородицы. 1931. Холст, темпера. 84x124. Courtesy Bonhams

Фирма Фаберже. Ротшильдовское яйцо. 1902. Серебро, золото, эмаль. Высота 27 см (закрытое), ширина 11,5 см, вес 3,645 г. Christie's Images Limited 2014. Музей Фаберже. Баден-Баден

И.Е. Репин. Парижское кафе. 1875. Холст, масло. 120,6x191,8. Christie's Images Limited 2014

из их коллекции были проданы на аукционе Sotheby's по очень высоким ценам. Одиннадцать произведений русских авангардистов – от Казимира Малевича до Василия Ермилова – из «значимой немецкой коллекции» совсем недавно, в июне 2014 года, были проданы на Sotheby's за £11,6 млн. Происходили эти работы от наследников художников и покупались также в 1970-х – через кельнскую галерею «Гмуржинска», чуть ли не единственную, занимавшуюся в то время русским авангардом.

Конечно, и в 1960-х, и в 1970-х годах русские картины попадались на аукционах Christie's, Sotheby's или многочисленных парижских домов – но в особые торги не выделялись, и специального учета оборотов никто не вел. Основной массой аукционной публики русское искусство воспринималось этнографически: лучше всего уходили картины со снегом и казаками.

Первая волна на «русском» рынке образовалась во время перестройки – причем без русских из России. Европейцы стали покупать советский авангард (живопись художников-нонконформистов) и агитационный фарфор – то, что соответствовало духу изменений в России (в представлении Европы). Ранние советские тарелки и скульптура, которые до этого с трудом продавались по 500 фунтов, теперь уходили за 10 тыс. фунтов. Правда, через два-три года этот раздел провалился.

Вторая волна пошла уже с участием российских коллекционеров – и достигла теперь такой высоты и силы, что аукционные дома разрабатывают особые стратегии работы в этом секторе. Им приходится нелегко: вкусы и аппетиты русских покупателей меняются стремительно.

За десять лет, с 1990 по 2000 год, обороты русской живописи и графики на Sotheby's возросли в пять раз, с 679 тыс. фунтов до 3429 млн фунтов. Спустя еще десять лет, в 2010 году, оборот русских торгов Sotheby's в Лондоне достиг 58 млн фунтов, то есть вырос еще в 17 раз. Правда, по сравнению с другими разделами, например современным искусством, это крохи, суммарные продажи русского искусства ныне составляют едва 1,5% от общего годового оборота крупнейших домов. Однако учитывая, как молоды российские коллекционеры и как мало, в сущности, качественного русского искусства попадает на торги (любому известно, что 90% классического русского искусства сосредоточено в музеях), – цифры достойные.

С 2000 года и до 2006–2007 годов, когда арт-рынок достиг исторического максимума, русский раздел неуклонно рос. К середине 2000-х крупнейшие аукционные дома, торгующие русским искусством, окончательно заблокировались в неделю русского искусства в Лондоне, проходящую дважды в год:

к издавна интересовавшимся всем русским Sotheby's и Christie's присоединился Bonhams, выделивший русское искусство в отдельный сейл, и новорожденный MacDougall's. Sotheby's и Christie's также начали устраивать специализированные торги и в Нью-Йорке. Завели русский отдел и стали проводить тематические аукционы шведские Stockholms Auktionsverk и Uppsala Auktionskammare, австрийский Dorotheum, значительно увеличили русскую долю в своих интернациональных торгах и оба Bukowskis, в Стокгольме и Хельсинки. Крупные произведения русского искусства стали появляться и на торгах, организаторы которых, кажется, никогда прежде не слыхивали о России, например на тегасском Heritage. В эту краткую эпоху покупателями были исключительно русские (московские и петербургские) арт-дилеры и коллекционеры. Развитию процесса сильно способствовала отмена Россией в 2004 году пошлины на ввоз предметов искусства: теперь картины «для личного использования» можно было ввозить бесплатно.

Максимальным спросом пользовалось «классическое» русское искусство. На торгах царил Иван Айвазовский: именно его полотно, «Исаакиевский собор в морозный день», первым пересекло заветную планку в £1 млн – на аукционе Christie's в 2004 году. Чуть раньше барьер в \$1 млн взял Борис Кустодиев. Иван Шишкин, Константин Коровин также не заставили себя долго ждать. К 2007 году, докризисному пику рынка, к «классикам», русским

реалистам конца XIX века, присоединились русские художники-эмигранты, творчество которых (особенно если говорить о тех годах, когда они уже покинули Россию) у нас было известно очень мало, а работ не было вовсе. Борис Григорьев, Зинаида Серебрякова, Александр Яковлев – цены на них росли стремительно, особенно когда попадалась качественная работа. Однако особенностью этих сумас

Вверху:
Н.И. Фешин.
Маленький ковбой.
1940. Холст, масло.
76x51. Courtesy
MacDougall's

И.И. Машков.
Натюрморт с фруктами.
1910. Холст, масло.
103x133,8. Christie's
Images Limited 2014

шедших лет (2005–2007) была еще и «всеядность» русских покупателей: они приобретали на торгах не только редкие и выдающиеся работы, но и все остальное: не самые лучшие работы «первых имен», лучшие работы «вторых имен», а также их слабые и проходные работы декоративного толка. Любые пейзажи, особенно с оттенком восточной этнографии, любая «обнаженка» находили покупателя: как раз к этому периоду относятся рекордные цены на полунагих балерин Григория Глюкмана – до 280 тыс. фунтов (сейчас его работы не находят покупателя вовсе). Тогда же эксперты аукционных домов, предчувствуя – при такомто спросе! – скорое оскудение рынка, начали поиск новых, выпавших из мейнстрима искусства XX века имен и освоение новых разделов – соцреализма, искусства нонконформистов, современного искусства.

Тогда же, перед самым кризисом 2008 года, стало очень заметно деление наших «первых имен» на русских – и «русских по рождению». Например, произведения Василия Кандинского, Марка Шагала или Алексея Явленского испокон веку продавались аукционными домами в разделе интернациональных торгов «Искусство импрессионизма и модернизма». Там их покупали западные коллекционеры: эти имена прочно включены в историю европейского – французского или немецкого – искусства XX века, и, хотя всем известно, что художники родились в России, как специфически русских их не воспринимают. Так, не называют французом Клода Моне или испанцем Пабло Пикассо. С того момента, как Christie's ре-

В.В. Верещагин. Жемчужная мечеть в Агре. Конец 1870-х – начало 1880-х гг. Холст, масло. 150x200,7. Christie's Images Limited 2014

шил включить авангардные полотна Наталии Гончаровой в интернациональный аукцион модернизма, покупатели ставили рекорд за рекордом, превратив в конце концов (в 2010 году) ее в самую дорогую женщину-художницу в мире (6,5 млн фунтов за «Испанку»).

Кризис 2008–2009 годов не сильно ударил по общему обороту аукционных домов – если говорить именно об общем обороте и крупных домах. Как только покупатели стали больше задумываться, зачем и сколько они тратят на торгах, стали осторожными и рассудительными, на рынке начались не количественные, но качественные изменения. К 2010–2011 годам

В.Д. Polenov. Кто из вас без греха? 1908. Холст, масло. 118x239. Courtesy Bonhams

Sotheby's, Christie's, Bonhams и MacDougall's получали цифры не хуже прежних, однако теперь выручка складывалась из произведений исключительно топового сегмента. Только то, что отвечает принятому у аукционных домов определению «шедевр» – произведение редкое, обладающее несомненным художественным качеством и прозрачным провенансом, – может рассчитывать на самый высокий спрос и рекордную цену. Произведения «среднего» качества (как ни странно звучит это определение в отношении искусства) постепенно стали сдавать позиции на рынке. Небольшие аукционные дома – европейские или американские, которые было заинтересовались русским искусством, вынуждены были свернуть эту тему. Им крайне трудно найти шедевр, который может вытянуть торги, – продавцы первым делом несут его крупным домам. Или, вернее, даже не успевают донести – за продавцами сейчас идет охота даже более напряженная, нежели за покупателями. В итоге главными и почти единственными продавцами русского искусства за рубежом остались четыре крупнейших, уже упомянутых дома.

Christie's

Аукционный дом основан в Лондоне в 1766 году. С Россией Christie's связывает многолетняя история, уходящая своими корнями в XVIII век: в 1779 году коллекция сэра Роберта Уолпола, по просьбе его правнука, третьего графа Орфорда, была в частном порядке продана Екатерине Великой при посредничестве основателя аукционного дома Christie's Джеймса Кристи. Впоследствии эта коллекция легла в основу собрания Государственного Эрмитажа.

Департамент русского искусства аукционный дом открыл в 1969 году в Женеве; отдел занимался сперва ювелирным искусством и изделиями Фаберже. В 1972 году тут прошли первые специализированные русские торги. В 1978-м аналогичные торги прошли в Нью-Йорке. С 1985 года направление русского искусства ведет здесь Алексей Тизенгаузен, потомок русского аристократического рода, специализирующийся на изделиях Фаберже. Еще в 2005 году, когда рынок рос и казалось, так будет бесконечно, Тизенгаузен предсказал сложившуюся сейчас ситуацию: «Рынок русского искусства останется стабильным, но избирательным к качеству. Шедевры будут востребованы по высоким ценам; произведения среднего качества дорожать не будут».

Коллекции, которые Christie's собирает для торгов, обычно невелики, но неизменно представляют или несомненные шедевры, или какие-нибудь необязательные, маргинальные – но драгоценные для русской истории – имена

(Иван Похитонов, Мария Якунчикова, Сергей Чехонин), причем чаще всего произведения попадают на торги прямо от наследников художников.

Sotheby's

Аукционный дом основан в 1744 году в Лондоне. Впервые объединил русскую живопись, иконы и декоративно-прикладное искусство для специальных торгов в Лондоне в середине 1980-х. Они тогда стали важной частью культурной и светской жизни Лондона – вначале привлекали множество русских эмигрантов со всей Европы, позже – дилеров

К.А. Сомов. Радуга. 1927. Холст, масло. 60,3x73,7. Christie's Images Limited 2014

и коллекционеров из Москвы. В эти эпические времена русский отдел Sotheby's возглавлял Джон Стюарт, знаток русской иконописи. В начале 1990-х годов, вместе с Айваном Самариним, он взял в руки бразды правления значительной частью рынка русского искусства. К середине 1990-х относятся первые «русские недели» в Лондоне, когда вокруг аукционов проходило много разных мероприятий – от фольклорных концертов и переодевания сэкьюрити в казаков до выставок и конференций. Кульминацией был огромный многопрофильный аукцион 1995 года, давший более 5 млн фунтов; на Sotheby's же в 1996 году была зафиксирована первая крупная продажа российскому коллекционеру картины И.Е. Репина «Казачи на Черном море» за 441,5 тыс. фунтов.

Последние годы за продажи русского искусства в Лондоне отвечает директор европейского подразделения Sotheby's лорд Марк Полтимор. Обороты Sotheby's в русском секторе почти неизменно самые боль-

шие. Единственный (на настоящий момент) из всех лондонских домов, Sotheby's интересуется современным русским искусством и иногда устраивает специальные тематические торги.

MacDougall's

Лондонский аукционный дом создан в 2004 году специально для продаж русского искусства. Биографии основателей – Екатерины и Уильяма Макдугалл – можно считать рекламной легендой: Екатерина москвичка, училась в Литературном институте им. А.М. Горького, но уже давно живет в Великобритании. Она закончила там экономический институт, работала в Сити. Уильям русский на одну четверть (его дед был скрипачом в Большом театре), он долгое время возглавлял один из крупнейших английских пенсионных фондов; с Екатериной познакомился на даче в Малаховке. Вначале, чтобы занять собственную нишу, дом решил специализироваться исключительно на произведениях художников русского зарубежья. Однако потом расширил свои рамки до более традиционных: теперь на торгах MacDougall's представлено и классическое искусство, и произведения нонконформистов. Последними в Лондоне занимается почти исключительно MacDougall's: в лучшие времена им был посвящен целый отдельный аукцион. Даже сейчас, когда интерес к русскому андеграунду упал, Екатерина Макдугалл продолжает пред-

Б.М. Кустодиев. Извозчик. 1923. Холст, масло. 98,3x81,5. Christie's Images Limited 2014

ставлять русских нонконформистов Лондону. Торги этого дома всегда очень показательны: обилие лотов, имен и эпох позволяет отлично тестировать рынок, все те изменения, которые происходят на нем. В 2010–2011 годах MacDougall's догонял по оборотам Christie's; однако сейчас, когда спрос на вторые имена и произведения декоративного уровня упал, обороты дома сократились.

Bonhams

Аукционный дом основан в Лондоне в 1793 году, в 2001 году поглотил Butterfields, один из старейших американских домов, благодаря чему распространил свое влияние и на Новый Свет. Русский отдел был создан в середине 2000-х годов, и после некоторых колебаний Bonhams вошел в «неделю русских аукционов». Руководит русским отделом сейчас Софи Лоу; глава отдела в Нью-Йорке – Елена Харбик. Именно благодаря розыскам экспертов дома в американской глубинке, на торгах Bonhams появились такие уникальные произведения музейного качества, как «Кто из вас без греха?» и «Повинен смерти» Василия Поленова, а также «Труды Богородицы» Николая Рериха – это полотно сейчас возглавляет список самых дорогих картин, проданных в рамках русских торгов.

Лондонские аукционы перечисленных домов и формируют сейчас то, что можно называть зарубежным рынком русского искусства. В Нью-Йорке тоже проходят аукционы, однако в последние сезоны там было представлено только декоративно-прикладное искусство и иконы.

Тренд нынешнего арт-рынка – шедевры дорожают, «средний» сектор совсем не пользуется спросом – был особенно очевиден на зимних аукционах конца 2013 года и на последних, летних торгах, которые прошли в Лондоне в начале июня 2014 года.

Общие результаты летней «недели» аукционов рекордны: Christie's собрал £24 млн, Sotheby's – £23,8 млн, выручка MacDougall's и Bonhams стабилизировалась на уровне в £10,5 млн и £6,2 млн. И все эти цифры достигнуты за счет отдельных, «точечных» продаж шедевров. Причем – еще одно новое наблюдение – не важно, к какой эпохе или стилю относятся эти произведения, к раннему XIX веку, авангарду или соцреализму. Например, как рассказал после торгов Стивен Мерфи, генеральный директор Christie's, «за обладание "Жемчужной мечетью в Агре" Василия Верещагина сражались четыре клиента, причем не только те, кто обычно демонстрирует интерес к русскому искусству. Это доказыва-

И.К. Айвазовский. Вид Константинополя и Босфора. 1856. Холст, масло. 124,5x195,5. © Sotheby's

ет, что коллекционеры способны отличать настоящие шедевры, к какой бы категории они не относились». Картина в итоге была продана за £3,2 млн. Одновременно с этим настоящее сражение разгорелось на Sotheby's за группу работ соцреалистов из собрания Международной конфедерации союзов художников: полотно «Над снегами» Георгия Нисского взлетело в цене в три раза и достигло феерической суммы в £1,8 млн. Екатерина Макдугалл, на торгах у которой картина «Восточный город. Бухара» Павла Кузнецова ушла за £2,4 млн, отметила, что в аукционе – впервые – участвовали не только русские, но и западные покупатели.

Таким образом, русское искусство вполне доказало свою состоятельность – и с художественной точки зрения, и как объект инвестиций. Рынок его остается устойчивым: о каком бы периоде ни шла речь, ни портретов эпохи ампира, ни пейзажей Ивана Шишкина, ни произведений соцреализма не становится больше. Значит, спрос на них растет, и будут расти цены.

Ключевые слова: арт-рынок, русское искусство, русский покупатель, «первые имена», спрос, продажи, аукционные дома Christie's, Sotheby's, MacDougall's, Bonhams.

Самые дорогие произведения русского искусства, проданные в рамках русских торгов

1. £8,9 млн. Фирма Фаберже. Ротшильдское яйцо. Christie's, июнь 2007 г.
2. £7,9 млн. Николай Рерих. Труды Богородицы. 1931. Bonhams, июнь 2013 г.
3. £6,9 млн. Николай Фешин. Маленький ковбой. MacDougall's, декабрь 2010 г.
4. £4,76 млн. Илья Машков. Натюрморт с фруктами. 1910. Christie's, июнь 2013 г.
5. £4,52 млн. Илья Репин. Парижское кафе. 1875. Christie's, июнь 2011 г.
6. £4,4 млн. Борис Кустодиев. Извозчик. 1923. Christie's, ноябрь 2012 г.
7. £4,07 млн. Василий Поленов. «Кто из вас без греха?». 1908. Bonhams, ноябрь 2011 г.
8. £3,7 млн. Василий Верещагин. Жемчужная мечеть в Агре. Конец 1870-х – начало 1880-х. Christie's, июнь 2014 г.
9. £3,7 млн. Константин Сомов. Радуга. 1927. Christie's, июнь 2007 г.
10. £3,23 млн. Иван Айвазовский. Вид Константинополя и Босфора. 1856. Sotheby's, апрель 2012 г.